

Дипломат всегда должен оставаться оптимистом

«Без галстука» № 66 с Венкатешем Вармой

ОТ РЕДАКЦИИ: новым гостем серии интервью ПИР-Центра в формате *Без галстука* стал заслуженный научный сотрудник Международного фонда Вивекананды, приглашенный преподаватель Школы государственной политики Каутильи, Чрезвычайный и Полномочный Посол Индии в Российской Федерации (2018–2021), член Экспертного совета ПИР-Центра **Венкатеш Варма**.

В рамках данного интервью Венкатеш Варма рассказал нам о своей мечте поступить на дипломатическую службу и этапах профессионального пути, которые он прошел для ее осуществления. Мы поговорили об особенностях работы дипломата, о выстраивании баланса между работой и отдыхом, жизненных ценностях и приоритетах. Кроме того, не смогли обойти стороной вопросы стратегического партнерства Индии и России, а также трансформации места Индии в глобальном *ядерном порядке*. В заключении Венкатеш Варма дал несколько ценных советов начинающим специалистам-международникам.

Интервью провела и подготовила **Вероника Терпугова**, стажер Образовательной программы ПИР-Центра.

Мечта поступить на дипломатическую службу

Я родом из южной части Индии. Хайдарабад — место, где я родился и где живу сейчас после выхода на пенсию с дипломатической службы.

Поступление на дипломатическую службу было моей профессиональной мечтой. Меня всегда интересовали история, политология, международные отношения, глобальные тенденции, вопросы войны и мира, а также проблемы развития. Это были основные направления, которыми я занимался на протяжении всего обучения в колледже.

Я получил образование в Университете Джавахарлала Неру в Дели, одном из лучших университетов Индии в сфере международных отношений. Там же я получил степени магистра международных отношений, а также магистра философии. Моя диссертация была посвящена сравнительному анализу индо-пакистанских войн 1965 и 1971 гг. Я исследовал дипломатический и стратегический аспекты, то есть то, как Индия вела себя в этих двух войнах.

До поступления на дипломатическую службу у меня уже была определенная подготовка в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, что в широком смысле называется *стратегическими исследованиями*. В Индии, если придерживаться американского подхода, это направление называется *стратегическими исследованиями*; однако если использовать российский подход, то — *военными* или *военно-техническими исследованиями*.

Я интересовался *стратегическими исследованиями* и по окончании магистратуры в 1988 г. поступил на дипломатическую службу. Я бы сказал, что это был очень радостный опыт — поступить на службу, к которой я готовился все предыдущие годы. В то время менялись Индия и весь мир. Поступление на дипломатическую службу в период больших перемен было волнительным.

О выборе русского языка

Чтобы поступить на дипломатическую службу в Индии, необходимо пройти очень серьезный конкурс — из более 500 тыс. заявлений в год отбирают только десять. Сейчас число отбираемых кандидатов немного больше — около 30, но в тот год, когда поступал я, было отобрано только десять человек. Такая форма службы в индийском правительстве считалась очень престижной.

Изучение иностранного языка на дипломатической службе в Индии является обязательным. Поскольку я был лучшим в группе, то мог выбрать любой иностранный язык, и выбрал русский. Россия, тогда еще Советский Союз, всегда занимала важное место в индийской внешней политике. Одним из навыков, которые требовалось развить по окончании обучения в рамках дипломатической подготовки, было понимание других культур и иностранных языков.

Конечно, конкуренция на службе очень высокая, и на пути встречается множество препятствий, однако, если вы настойчивы, хорошо подготовлены и стремитесь к достижению своих целей, думаю, успех всегда придет к вам.

Этапы профессионального пути

Мою работу на дипломатической службе можно разделить на три этапа. Третью часть своей карьеры я проработал в Индии — в офисе министра иностранных дел и в офисе премьер-министра. Также я возглавлял Отдел разоружения и нераспространения в Министерстве иностранных дел. Еще треть службы я провел в России, где проработал три срока. Я находился там в 1990-1992 гг., когда распался Советский Союз и были образованы Российская Федерация и другие страны. После этого был направлен в Ташкент, столицу нового независимого Узбекистана. Затем в 2000-2003 гг., когда президент Путин только вступил в должность, а Индия и Россия установили отношения стратегического партнерства, я работал в России в качестве политического советника. И, наконец, занимал пост Чрезвычайного и Полномочного Посла Индии в России в 2018-2021 гг., когда премьер-министр Моди посетил Владивосток и у нас появилась возможность вывести индийско-российские отношения на новый высокий уровень.

Стратегическое партнерство Индии и России

Конечно, индийско-российские отношения важны для обеих стран. Это стратегическое партнерство со множеством компонентов: политика, оборона, энергетика, наука и технологии, экономика, торговля, культура. Мы вместе работаем в рамках международных форумов, таких как G20, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества и т.д. Индия и Россия ведут сотрудничество по ряду крупных международных проектов, таких как Международный транспортный коридор *Север-Юг*, Восточный морской коридор из Ченнаи до Владивостока и др. Что касается ядерной энергетики, то здесь Россия также выступает в роли очень важного партнера для Индии. Сейчас строятся шесть ядерных энергетических реакторов в Куданкуламе, Южная Индия. Кроме того, Индия получила большую выгоду от

сотрудничества с Россией в космической сфере, в том числе в области подготовки пилотируемых космических полетов.

Трансформация места Индии в глобальном ядерном порядке

На протяжении второй трети своей карьеры я занимался ядерной проблематикой, особенно вопросами контроля над вооружениями, ядерного нераспространения и разоружения. Меня трижды направляли для работы в Конференции по разоружению в Женеве. Я также участвовал в более чем десяти заседаниях Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН и в шести заседаниях Комиссии ООН по разоружению. Кроме того, входил в состав двух Групп правительственных экспертов ООН. Сегодня являюсь членом Консультативного совета Генерального секретаря ООН по вопросам разоружения.

Одной из основных инициатив, в разработке которой я участвовал, было заключение Ядерного соглашения между Индией и США. Работа над ним началась в 2005 г. и была завершена в 2008-2009 гг. Оно предусматривало фундаментальную трансформацию места Индии в глобальном ядерном порядке. Как вы, наверное, знаете, в течение 30 лет Индия находилась вне *ядерного миропорядка*, поскольку в силу уважительных исторических причин не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В то же время мы поддерживали режим ядерного нераспространения. Поэтому главный вопрос Ядерного соглашения между Индией и США заключался в том, чтобы сбалансировать цели нераспространения с возросшим интересом Индии к ядерной энергии таким образом, чтобы укрепить как ядерную энергетическую безопасность Индии, так и международный режим нераспространения.

Это были крупнейшие дипломатические переговоры, которые Индия когда-либо вела с какой-либо страной или группой стран. Они касались не только Ядерного соглашения между Индией и США, но и включали в себя переговоры с другими членами *ядерной пятерки*: Россией, Францией, Великобританией и Китаем — а также переговоры с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Группой ядерных поставщиков (ГЯП). Состоялось более 15 раундов переговоров. Мне посчастливилось принять участие в 12. Я наблюдал вживую одни из самых напряженных переговоров, которые Индия когда-либо вела с ядерными державами.

Разделив гражданскую и военную ядерные программы Индии, мы пришли к *Соглашению 123*. Кроме того, выступили с предложением к МАГАТЭ заключить Соглашение о гарантиях для Индии и Дополнительный протокол. В обоих случаях Индией был предложен ряд шагов, направленных на укрепление режима нераспространения. В свою очередь, ГЯП приняла решение снять ограничение, введенное в 1992 г., на применение полномасштабных гарантий по вопросу торговли гражданскими ядерными технологиями и материалами между странами ГЯП и Индией. Это был большой прорыв и не только в области нераспространения, который означал конец ядерного апартеида в отношении Индии.

Индия присоединилась к международному *ядерному сообществу* и стала государством-членом МАГАТЭ. Мы по-прежнему активно сотрудничаем и ведем диалог с ГЯП. Впоследствии Индия также стала членом Режима контроля за ракетными технологиями, Австралийской группы и Вассенаарских договоренностей. Мы пока не являемся членами ГЯП, хотя и выразили свою заинтересованность в этом.

Эти переговоры определили мою профессиональную деятельность, поскольку помогли моей стране – Индии – занять достойное место в международном *ядерном порядке*.

Профессиональные и очень талантливые люди

В ходе всей этой работы нам довелось иметь дело с очень квалифицированными дипломатами и экспертами в ядерной области. Я могу назвать несколько имен, которые приходят на ум. Генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед **Эль-Барадеи** оказал Индии существенную поддержку в укреплении отношений с Агентством. Заместитель министра США Джон **Руд** вместе с Диком **Стратфордом** (*директор Управления ядерной энергии, безопасности и охраны Бюро международной безопасности и нераспространения Государственного департамента США — Прим. ред.*) входили в команду переговорщиков с американской стороны. Я также помню Роуз **Геттемюллер** (*американский дипломат, заместитель государственного секретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасностью (2012-2016) — Прим. ред.*) и Боба **Айнхорна** (*старший научный сотрудник Бруклинского института, член Экспертного совета ПИР-Центра — Прим. ред.*), с которыми работали тогда. Мы также вели переговоры при поддержке наших партнеров из России, Великобритании и Франции.

Я встречался со многими выдающимися российскими дипломатами: в первую очередь, с заместителем министра иностранных дел Сергеем **Рябковым**, к которому испытываю глубочайшее профессиональное и личное уважение, а также с Чрезвычайным и Полномочным Послом России в США Анатолием **Антоновым** и его заместителем Сергеем **Киселевым**, которые являются моими хорошими друзьями; с Послом Сергеем **Кисляком**, Послом Григорием **Берденниковым** и, конечно, с моим хорошим другом Владимиром **Ермаковым**, директором Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России. Я встречался с экспертами не только из Министерства иностранных дел России, но и из Министерства обороны и ГК *Росатом*. Они всегда были очень профессиональны в вопросах сотрудничества и оказания поддержки. В частности, я хотел бы упомянуть бывшего Генерального директора ГК *Росатом* Александра **Румянцева** и нынешнего Генерального директора ГК *Росатом* Алексея **Лихачева**, который также является моим хорошим другом.

В течение своей профессиональной деятельности вы встречаете хороших и очень талантливых людей. Эти партнерские отношения имеют неоценимое значение для укрепления доверия в вопросах, являющихся важными как для обоих государств, так и для международного сообщества в целом — на их выстраивание уходят не недели и месяцы, а годы и десятилетия.

ПИР-Центр — платформа для диалога

Мы давно поддерживаем контакты с ПИР-Центром. Когда я впервые был направлен в Москву, ПИР-Центр еще не существовал. В 2002-2003 гг., после работы на полях Конференции по разоружению в Женеве, я вернулся в Москву. Именно тогда мне посчастливилось установить хорошие профессиональные и личные отношения с коллективом ПИР-Центра.

Центральной фигурой — и тогда, и сейчас — является Владимир **Орлов** (*основатель и директор ПИР-Центра, профессор МГИМО МИД России — Прим. ред.*). Володя — мой близкий друг. В каком-то смысле мы вместе росли профессионально. Я должен отметить большой вклад и других друзей: Посла Роланда **Тимербаева** (*Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР/России, председатель Совета ПИР-Центра (1999-2010) (1927-2019) — Прим. ред.*), с которым я был знаком по предыдущему месту работы; генерала Евгения **Бужинского** (*председатель Совета ПИР-Центра — Прим. ред.*), который по-прежнему ведет активную деятельность и у которого я всегда многому учусь, Елену

Черненко (специальный корреспондент ИД Коммерсантъ, член Совета ПИР-Центра — Прим. ред.), одного из лучших экспертов по вопросам нераспространения в области журналистики, **Дмитрия Тренина** (ведущий научный сотрудник Сектора по нераспространению и ограничению вооружений Центра международной безопасности ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, профессор-исследователь Высшей школы экономики, член Совета ПИР-Центра — Прим. ред.), которого я очень уважаю.

Сергей Семенов, Елена Черненко, Владимир Орлов, Венкатеш Варма, Евгений Бужинский, Андрей Баклицкий. 110-е Летнее заседание Международного клуба «Триалог» на тему «Новое стратегическое уравнение: переменные за пределами российско-американских отношений и многостороннего разоружения», 15 июля 2021 г.

В 2001-2003 гг. я входил в состав Группы правительственных экспертов по образованию в области разоружения и нераспространения, которую возглавлял Посол Мигель **Марин Бош**. Владимир Орлов и Уильям **Поттер** (директор Центра исследования проблем нераспространения имени Дж. Мартина, профессор Миддлберийского института международных исследований в Монтерее, США — Прим. ред.) принимали активное участие в этой программе, что позволило нам найти больше точек соприкосновения.

Во время работы в качестве Посла Индии в Москве у меня сложились хорошие личные отношения с заместителем министра иностранных дел Сергеем Рябковым, который, на мой взгляд, является одним из самых опытных дипломатов в области контроля над вооружениями и нераспространения. Он также курирует отношения России с США.

Качество работы, которая ведется как по линии Министерства иностранных дел, так и в аналитических центрах, в частности в ПИР-Центре, отвечает мировым стандартам. Сотрудничество с Центром принесло мне огромную пользу, и я могу ответить на вопрос, почему оно так важно. Во-первых, ПИР-Центр, оставаясь профессионалом в своей области, выступает в качестве платформы для обеспечения диалога и взаимопонимания. Он объединяет разных специалистов и позволяет встретиться с ведущими российскими экспертами, а также дипломатами из других стран. В 2000-2003 гг., по-моему, раз в несколько недель ПИР-Центр организовывал встречи в формате завтрака, которые также были популярны для обмена мнениями. На мероприятиях ПИР-Центра я познакомился с рядом иностранных дипломатов из Латинской Америки, Швейцарии, Франции и т.д., которые впоследствии стали занимать высокие посты. Вторая причина — публикации ПИР-Центра. *Индекс Безопасности* — авторитетный журнал, объединивший сильную

российскую экспертизу в широком международном значении. В сфере разоружения, контроля над вооружениями и ядерного нераспространения особенно важно не только понимать национальные интересы, но и рассматривать их в международном контексте. Ни одна страна не может стремиться и надеяться на достижение абсолютной безопасности за счет безопасности других стран. Безопасность всегда необходимо выстраивать двумя руками. Конечно, существует и элемент соперничества, однако безопасность требует установления сотрудничества.

Сегодня для ПИР-Центра важно переосмыслить себя. Перед нами стоят новые задачи. Соответственно, необходимы новый анализ, новые методы работы и новые аналитические инструменты с сохранением того, что уже хорошо себя зарекомендовало. Я считаю неправильно говорить, что достижения прошлого становятся избыточными или бесполезными. Однако также ошибочно полагать, что статус-кво сохранится навсегда.

Особенности работы дипломата

Чтобы достичь совершенства в работе дипломата и компетентности по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, важно поддерживать определенную профессиональную дисциплину, которая, в свою очередь, предполагает постоянный процесс обучения и переобучения. Работа дипломата заключается в том, чтобы проявлять эмпатию, пытаться понять точку зрения других стран — то, как они воспринимают свои проблемы и интересы безопасности. Как и любая другая профессия, эта требует развития особых качеств и навыков: преданности, настойчивости и умения наводить мосты. Дипломат должен постоянно сохранять оптимизм. Какой бы сложной ни была ситуация, мы никогда не должны терять веру в возможности и положительный настрой. И самое главное — важно разделять те ценности, которые несет в себе эта работа.

Вопросы войны и мира так же стары, как и история человечества. Дипломатия в этой области жизненно важна для построения стабильного международного порядка в сфере безопасности, ядерных вооружений и их нераспространения, который затем создаст основу для обеспечения безопасности на более низких уровнях, основу для достижения конечной цели — разоружения. Эти цели, основанные на ценностях, должны сочетаться с реализмом. Вы можете преследовать самые лучшие намерения, но они должны оставаться практичными и проверяемыми.

Дипломатия способна осуществляться не только на уровне взаимодействия с партнерами из других стран, но и внутри собственной страны. Как дипломат вы должны поддерживать хорошие отношения с Министерством обороны, сообществами, занимающимися вопросами ядерной энергетики и космоса, научным сообществом и, что особенно важно, экспертами и представителями аналитических центров, университетов и т.д. Кроме того, важно учиться у тех, кому в прошлом удалось решить серьезные проблемы. Возможно, они уже не состоят на службе, однако все еще могут поделиться своим взглядом на различные проблемы. Мы должны избегать ошибок прошлого.

Каждое поколение должно извлечь свои собственные уроки. Нельзя сказать, что принципы контроля над вооружениями 1960-1970-х гг. могут быть с легкостью применимы в 2024 г. Мир стал другим. В те годы мировой порядок был биполярным, а сейчас в большей степени является многополярным. Концепции контроля над вооружениями должны быть адаптированы в целях установления стратегической стабильности, что подразумевает связь с киберпространством и космосом. Новые технологии появляются в области искусственного интеллекта, квантовых вычислений, синтеза биологии и химии и т.д. Все

это говорит о необходимости совместной работы мирового сообщества по вопросам разоружения и нераспространения.

Баланс между работой и жизнью

Я считаю, что у человека должны быть разнообразные и при этом постоянные интересы. Если вы преданы своим целям, любые временные трудности преодолимы. Рабочие задачи всегда должны быть сбалансированы жизненными ценностями. Именно они обеспечивают душевную стойкость для решения долгосрочных проблем.

Находясь на дипломатической службе, вы можете много путешествовать и встречаться с людьми из разных стран. Если вы готовы учиться у других, это очень обогатит и оживит вас. Кроме того, также вдохновляет преданность Родине, ведь то, что вы делаете, действительно, важно для страны и народа.

Музыкальные предпочтения и книжные рекомендации

Когда я работаю, то обычно слушаю Моцарта. Мягкая и ритмичная музыка подходит для чтения. Чтение, в свою очередь, всегда полезно для вдохновения и новых идей. Говорят, что если вам нужны новые идеи, то нужно читать старые книги. Хорошо знакомиться с книгами о людях, которые были большими подвижниками в области дипломатии. Например, Киссинджер, Лавров, Геншер или Бейкер. Почитайте о том, как проходили переговоры по контролю над вооружениями во времена холодной войны. Держите свой ум открытым и оставайтесь верны себе. Читая, вы сохраняете свою индивидуальность, но обогащаете кругозор тем, что написали другие, а также вдохновляетесь этим. Черпайте вдохновение в культуре и цивилизационных ценностях своей страны, но всегда оставайтесь уважительны к другим культурам и цивилизациям.

Храброе сердце и сильная воля

Контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение — это очень интересная и важная сфера. Это область, где то, что вы делаете, имеет жизненно важное значение для вашей страны, а то, что вы делаете для своей страны, может также иметь жизненно важное значение для мира и международной безопасности. Это очень сложная сфера, поэтому вы должны обладать храбрым сердцем и сильной волей. Будьте уверены, что на этом пути вы встретите профессионалов из других стран, которые не хуже, а в некоторых случаях даже лучше вас. Чтобы оставаться конкурентоспособным в течение долгого времени, необходимо сочетать в себе как профессионализм в области дипломатии, так и экспертные знания, и лучший способ поддерживать их — оставаться в контакте с хорошими аналитическими центрами и исследовательскими организациями, такими как ПИР-Центр.

110-е Летнее заседание Международного клуба «Триалог» на тему «Новое стратегическое уравнение: переменные за пределами российско-американских отношений и многостороннего разоружения», 15 июля 2021 г.

Я хотел бы поздравить ПИР-Центр, его директора Владимира Орлова и сотрудников, в том числе молодых специалистов, с тем, что организация успешно справляется с делом выстраивания дружеских отношений — как профессиональных, так и личных — которые оказались полезны в том числе и для меня. По мере того, как мы движемся вперед, возникают новые вызовы и проблемы. Мое поколение сыграло свою роль. Теперь пришло время для нового поколения. Я хотел бы пожелать успехов Владимиру Орлову и всем экспертам ПИР-Центра.

Интервью: Вероника Терпугова

Редактура: Вероника Терпугова, Ксения Минеева